ЧЕТВЕРТЫЙ КАССАЦИОННЫЙ СУД ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ

Судья Котова Т.С.

Дело № 88-20800/2021

с.к. Костина Л.И. – пред., докл.

№ дела суда 1-й инстанции 2-93/2021

Метелева А.М.

Чернышова Ю.А.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Краснодар

30 сентября 2021 года

Судебная коллегия по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции в составе:

председательствующего Парамоновой Т.И.,

судей Малаевой В.Г., Миллер М.В.,

рассмотрев дело по иску Гонтарь Зои Ефимовны к Нагорному Виктору Николаевичу об отмене договора дарения, исключении из состава наследственного имущества доли, признании права собственности на долю в квартире по кассационной жалобе Гонтарь З.Е. на решение Ленинского районного суда г. Астрахани от 27.01.2021 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Астраханского областного суда от 28.04.2021 года.

Заслушав доклад судьи Парамоновой Т.И., выслушав Гонтарь З.Е., судебная коллегия

установила:

Гонтарь З.Е. обратилась в суд с иском к Нагорному В.Н. об отмене договора дарения, исключении из состава наследственного имущества доли, признании права собственности на долю в квартире. Просила суд отменить договор дарения квартиры №№ в жилом доме №№ по <адрес> от ДД.ММ.ГГГГ, заключенный между Гонтарь В.В., Гонтарь З.Е. и Зуевой И.В., исключить из состава наследственного имущества Зуевой И.В., умершей ДД.ММ.ГГГГ, 6/10 долей в квартире №№ в жилом доме №№ по ул. <адрес>, признать за ней право собственности на 8/10 долей в квартире №№ в жилом доме №№ по <адрес>.

Решением Ленинского районного суда г.Астрахани от 27.01.2021 года в удовлетворении исковых требований Гонтарь 3.Е. отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Астраханского областного суда от 28.04.2021 года решение Ленинского районного суда г. Астрахани от 27.01.2021 года оставлено без изменения, апелляционная жалоба – без удовлетворения.

В кассационной жалобе Гонтарь З.Е. просит отменить решение Ленинского районного суда г. Астрахани от 27.01.2021 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Астраханского областного суда от 28.04.2021 года, вынести по делу новое постановление. Указывает, что выводы суда первой и апелляционной инстанции не соответствуют фактическим обстоятельствам и материалам дела, основаны на неверном толковании действующих правовых норм. Судами нарушены нормы материального и процессуального права. Полагает, судами не принято во внимание, что договор дарения от 26.04.2000 г. должен быть отменен на основании п. 4 ст. 578 ГК РФ — по случаю смерти одаряемой. Считает, судами не учтено, что Гонтарь З.Е. является единственным наследником после смерти мужа — Гонтарь В.В. Полагает, судами оставлено без внимания, что единственным основанием регистрации права собственности Зуевой И.В. на квартиру № в доме № по №, является только один договор мены от ДД.ММ.ГГГГ.

В суде кассационной инстанции Гонтарь З.Е. доводы кассационной жалобы поддержала и просила ее удовлетворить.

В судебное заседание суда кассационной инстанции иные лица, участвующие по делу, не явились, о времени и месте проведения судебного заседания извещены надлежащим образом.

При таких обстоятельствах, судебная коллегия полагает возможным рассмотреть дело в порядке ст. 167, ч.5 ст. 379.5 ГПК РФ в отсутствие неявившихся лиц.

Проверив материалы дела, изучив доводы кассационной жалобы, выслушав Гонтарь З.Е., судебная коллегия не находит оснований, предусмотренных статьей 379.7 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее - ГПК РФ), для отмены состоявшихся судебных актов судов первой и апелляционной инстанции в кассационном порядке.

Согласно части 1 статьи 379.7 ГПК РФ основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Таких нарушений при рассмотрении настоящего дела не допущено.

Из материалов дела следует и установлено судами, что на основании ордера № от 11.09.1974 года, выданного по месту работы Гонтаря В.В. АО «АстраханьБумпром», Гонтарь З.Е., ее муж Гонтарь В.В. и дочь Гонтарь И.В. были вселена в квартиру №№ в жилом доме № по <адрес>.

На основании приказа № от 17.06.1993 года генерального директора АО «Астраханьбумпром» Гонтарю В.В., Гонтарь З.Е. в общую совместную собственность была передана квартира №№ в жилом доме №№ по <адрес>, которая была приватизирована ими на основании договора передачи от ДД.ММ.ГГГГ.

ДД.ММ.ГГГГ по договору дарения Гонтарь В.В. и Гонтарь З.Е. подарили указанную квартиру своей дочери Зуевой (Гонтарь) И.В.

Пунктом 1 договора дарения от ДД.ММ.ГГГГ предусмотрено, что в соответствии со ст. 578 Гражданского кодекса Российской Федерации дарители сохраняют за собой право отменить договор дарения, в случае если они переживут одаряемую.

12.09.2002 года администрация г. Астрахани заключила с Зуевой И.В. договор о взаимных обязательствах, согласно которому администрация обязалась предоставить Зуевой И.В. благоустроенную трехкомнатную квартиру №№, общей площадью 73,20 кв.м., в жилом доме №№ по № обязалась передать занимаемую двухкомнатную квартиру № № общей площадью 44 кв.м., в жилом доме № № по <адрес>, и оплатить стоимость сложившейся разницы в площади квартир, в сумме 126640,40 рублей.

ДД.ММ.ГГГГ администрация г. Астрахани вынесла постановление № «О разрешении обмена муниципальной квартиры № по <адрес> на квартиру № № по <адрес>, принадлежащую на праве собственности Зуевой И.В.

ДД.ММ.ГГГГ Жилищным управлением администрации г. Астрахани Зуевой И.В. в составе семьи Зуева И.В., ее мать Гонтарь З.Е. выдан ордер на право занятия квартиры №№ в доме №№ по <адрес>

ДД.ММ.ГГГГ между Комитетом по управлению имуществом г. Астрахани и Зуевой И.В. заключен договор, согласно которому произведен обмен муниципальной квартиры № № по <адрес> на квартиру № № по <адрес> принадлежащую на праве собственности Зуевой И.В.

По акту от ДД.ММ.ГГГГ квартира № № в жилом доме №№ по <адрес> передана администрации г. Астрахани.

Из материалов дела следует, что супруг истца Гонтарь В.В. умер ДД.ММ.ГГГГ, после его смерти в наследство к его имуществу вступила истец Гонтарь З.Е., что подтверждается материалами наследственного дела № и свидетельством о праве на наследство по закону от 23.01.2001 года.

ДД.ММ.ГГГГ Зуева И.В. умерла.

Из наследственного дела № к имуществу умершей ДД.ММ.ГГГГ Зуевой И.В. усматривается, что наследственное имущество состоит из квартиры, расположенной по адресу: <адрес>. С заявлениями о принятии наследства обратились наследники первой очереди - мать наследодателя Гонтарь З.Е. и супруг умершей Нагорный В.Н.

Обращаясь в суд с настоящим исковым заявлением, Гонтарь З.Е. указывала, что пунктом 1 договора дарения квартиры №№ в жилом доме № № по <адрес>от ДД.ММ.ГГГГ, заключенного между Гонтарем В.В., Гонтарь З.Е. и Зуевой И.В., предусмотрено право дарителей отменить договор дарения в случае, если они переживут одаряемую.

На этом основании, истец, полагая, что разделу между наследниками подлежит только 4/10 долей в квартире по адресу: <адрес>, которые приходятся на выплаченную стоимость разницы в площади квартир в сумме 126640,40 рублей, просит суд отменить договор дарения квартиры № в жилом доме № № по проспекту Бумажников в <адрес> от ДД.ММ.ГГГГ, исключить 6/10 долей в квартире № № по <адрес> оплаченные Зуевой И.В. за счет квартиры по адресу: <адрес>, из состава наследственного имущества Зуевой И.В., признать за ней право собственности на 8/10 долей в квартире № № в жилом доме № № по <адрес>.

Суд первой инстанции, отказывая в удовлетворении исковых требований, исходил из того, что поскольку на момент смерти Зуевой И.В. квартира № № в жилом доме № № по <адрес> выбыла из владения последней, исковые требования об отмене договора дарения удовлетворению не подлежат. При этом, поскольку заявленные истцом требования об исключении из состава наследственного имущества доли квартиры, признании права собственности на доли в квартире являются производными от основных требований об отмене договора дарения, то в иске надлежит отказать в полном объеме.

Суд апелляционной инстанции с данными выводами суда первой инстанции согласился по основаниям, изложенным в апелляционном определении.

При разрешении заявленных требований, суды обоснованно руководствовались положениями ст. 578 ГК РФ.

Судебная коллегия соглашается с выводами судов, поскольку они мотивированы, постановлены на исследованных в ходе судебного разбирательства доказательствах, при правильном применении правовых норм, процессуальных нарушений, влекущих за собой безусловную отмену состоявшихся судебных постановлений в кассационном порядке, судами не допущено.

Вопреки доводам кассационной жалобы, обжалуемые судебные акты подписаны судьями (т. 2 л.д. 20, 24, 122).

Как верно отметили нижестоящие суды, договор дарения, которым предусмотрено право истца, как дарителя, отменить дарение в случае, если он переживет одаряемого, не содержит каких-либо ограничений прав

одаряемого на распоряжение приобретенным им даром, поэтому одаряемая, обменяв полученную в дар от истца квартиру, действовала в пределах предоставленных ей законом как собственнику жилого помещения полномочий, таким образом, при жизни одаряемая распорядилась принадлежащей ей собственностью, подаренная ей родителями квартира выбыла из владения одаряемой и на момент смерти ей уже не принадлежала.

В силу п. 1 ст. 572 ГК РФ по договору дарения одна сторона (даритель) безвозмездно передает или обязуется передать другой стороне (одаряемому) вещь в собственность либо имущественное право (требование) к себе или к третьему лицу либо освобождает или обязуется освободить ее от имущественной обязанности перед собой или перед третьим лицом.

При этом согласно п. 4 и п. 5 ст. 578 ГК РФ в договоре дарения может быть обусловлено право дарителя отменить дарение в случае, если он переживет одаряемого. В случае отмены дарения одаряемый обязан возвратить подаренную вещь, если она сохранилась в натуре к моменту отмены дарения.

Анализ приведенных законоположений позволяет сделать вывод о том, что отмена дарения в случае смерти одаряемого является совершаемой пережившим дарителем односторонней сделкой, которая служит основанием прекращения права собственности одаряемого на подаренную вещь и возникновения права собственности на нее у дарителя.

Поскольку подаренная квартира выбыла из собственности одаряемого при его жизни, постольку в настоящее время отсутствует предмет дарения, что делает требования об отмене договора дарения юридической фикцией.

При этом судебная коллегия учитывает, что дарителями по договору помимо истца Гонтарь З.Е выступал и Гонтарь В.В., умерший в 2000 г.

Кроме того, в материалах дела имеется решение Ленинского районного суда г. Астрахань от 22 сентября 2020 г., которым Гонтарь З.Е. отказано в удовлетворении иска к Нагорному В.Н. об исключении квартиры из состава наследства Зуевой И.В. и признании права собственности Гонтарь З.Е. на долю квартиры (т. 1 л.д. 49-50). Предъявление настоящего иска направлено на преодоление вступившего в законную силу судебного акта.

Доводы кассационной жалобы повторяют позицию истца по делу, противоречат материалам дела и судебным актам, основаны на ошибочном толковании правовых норм, являлись предметом обсуждения в суде первой и апелляционной инстанций, им дана надлежащая оценка, не согласиться с которой судебная коллегия оснований не находит.

Приведенные в кассационной жалобе доводы выводов судов не опровергают, по своей сути, сводятся к несогласию заявителя с оценкой представленных доказательств и с постановленными судебными актами.

Указанные доводы кассационной жалобы основанием к отмене судебных постановлений служить не могут, поскольку применительно к положениям ст. ст. 379.6, 379.7, 390 ГПК РФ, судом кассационной инстанции не производится переоценка имеющихся в деле доказательств и установление обстоятельств, которые не были установлены судами первой и апелляционной инстанции или были ими опровергнуты.

Кроме того, следует отметить, что одним из принципов верховенства права является принцип правовой определенности, предусматривающий недопустимость пересмотра вступившего в законную силу судебного акта только в целях проведения повторного слушания по делу и получения лицом, участвующим в деле, нового судебного акта.

Доводы кассационной жалобы требованиям принципа правовой определенности не отвечают.

При таких обстоятельствах судебная коллегия оснований для удовлетворения кассационной жалобы не находит.

Руководствуясь статьями 379.5, 379.7, 390, 390.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

решение Ленинского районного суда г. Астрахани от 27.01.2021 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Астраханского областного суда от 28.04.2021 года оставить без изменения, кассационную жалобу Гонтарь 3.Е. - без удовлетворения.

Отменить приостановление исполнения решения Ленинского районного суда г. Астрахани от 27.01.2021 года и апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Астраханского областного суда от 28.04.2021 года, принятое определением судьи Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 24.06.2021 г.

Председательствующий:

Т.И. Парамонова

Судьи

В.Г. Малаева

М.В. Миллер